

УДК 821.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-1-61-66

**НОВАТОРСКАЯ ПРОЗА В. В. РОЗАНОВА КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
МОДЕРНИЗМА РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ****Е. П. Карташова, Т. В. Рыбакова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. В статье рассмотрены понятия «модернизм» и «литературный модернизм» в искусстве и литературе рубежа XX–XXI веков, определены его истоки, признаки, разновидности на материале новаторской прозы В. В. Розанова. **Цель:** выделить и систематизировать содержательные и стилистико-языковые признаки модернистской эстетики в произведениях, написанных В. В. Розановым в новой жанровой форме, которую сам автор называл «листьями», в исследовательской литературе этот жанр получил название «потока сознания». **Материалами и методами** послужили такие произведения В. В. Розанова, как «Эмбрионы», «Уединенное», «Сахарна», «Мимолетное», «Опавшие листья», «Смертное», «Апокалипсис нашего времени», «Последние листья». Изучение признаков литературного модернизма в данных произведениях осуществляется на фоне анализа отношения писателя к литературному процессу рубежа XX–XXI веков и к творчеству его современников, разделяющих постулаты модернистской эстетики. **Результаты исследования, обсуждения.** Новаторская проза В. В. Розанова до сих пор не изучалась именно с точки зрения экспликации признаков эстетики русского модерна, как в содержательном ключе, так и стилистико-языковом. **В заключении** нами был сделан вывод о том, что именно осмысление истоков русского модернизма как литературной школы, направленной на кардинальное изменение картины мира, отказ от классических мировоззренческих концепций, ориентация на трагизм, мистицизм и разрушение обыденного мировосприятия привели к смене традиционной письменной традиции и стали одной из причин появления модернистской новаторской стилистики В. В. Розанова, которая была им философски осмыслена, разработана и эксплицирована в произведениях, относящихся к жанру «потока сознания». К основным стилистическим и языковым особенностям прозы потока сознания В. В. Розанова относятся: парадоксальность, афористичность, параграфемика, направленность на языковую игру с читателем.

Ключевые слова: модернизм, литературный модернизм, новаторская проза В. В. Розанова, картина мира, индивидуально-авторская картина мира

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Карташова Е. П., Рыбакова Т. В.* Новаторская проза В. В. Розанова как репрезентация русского литературного модернизма рубежа XX–XXI веков // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 1. С. 61–66. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-61-66>

**V. V. ROZANOV'S INNOVATIVE PROSE AS A REPRESENTATION OF RUSSIAN LITERARY
MODERNISM AT THE TURN OF THE 20TH–21ST CENTURIES****E. P. Kartashova, T. V. Rybakova***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The article examines the concepts of “modernism” and “literary modernism” in art and literature of the turn of the 20th–21st centuries, identifies its origins, signs, varieties based on the material of V. V. Rozanov's innovative prose. **The purpose** of the article is to highlight and systematize the content and stylistic-linguistic features of modernist aesthetics in the works written by V. V. Rozanov in a new genre form, which the author himself called “leaves”, in the research literature this genre was called “stream of consciousness”. **Materials and methods** include such works of V. V. Rozanov as “Embryous”, “Solitary”, “Saharna”, “Fleeting”, “Fallen Leaves”, “Mortal”, “The Apocalypse of Our Time”, “The Last Leaves”. The study of the signs of literary modernism in these works is carried out against the background of the analysis of the writer's attitude to the literary process of the turn of the 20th–21st centuries and to the work of his contemporaries who share the postulates of modernist aesthetics. **Research results, discussion.** The innovative prose of V. V. Rozanov has not yet been studied precisely from the point of view of explication of the signs of the aesthetics of Russian modernity, both in a meaningful way and stylistic-linguistic. **In conclusion** we found

that it was the understanding of the origins of Russian modernism as a literary school aimed at radically changing the picture of the world, the rejection of classical worldview concepts, the focus on tragedy, mysticism and the destruction of everyday worldview that led to the change of the traditional written tradition and became one of the reasons for the emergence of the modernist innovative stylistics of V. V. Rozanov which was philosophically comprehended by him, developed and explicated in works related to the genre of “stream of consciousness”. The main stylistic and linguistic features of V. V. Rozanov’s stream of consciousness prose include: paradoxicality, aphoristic nature, paragrafemic, focusing on language game with the reader.

Keywords: modernism, literary modernism, V. V. Rozanov’s innovative prose, the picture of the world, the individual author’s picture of the world

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Kartashova E. P., Rybakova T. V. V. V. Rozanov’s innovative prose as a representation of Russian literary modernism at the turn of the 20th–21st centuries. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 61–66. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-61-66>

В начале XIX–XX веков перед русской литературой встал целый ряд важных онтологических вопросов, которые требовали разрешения: уничтожения и создания новых идеалов и ценностей; полемики между реализмом и романтизмом, идеализмом и материализмом в художественном творчестве. Именно в это время сформировались новые литературные течения, объединенные понятием «модернизм». Модернизм являлся «отражением социальной жизни конца 19 столетия» [11, с. 42]. Для данного литературного движения был характерен разрыв с традиционными способами письма в поэзии, прозе и драме. Писатели-модернисты предпочитали экспериментировать со всеми типами литературных форм и способами их выражения, поэтому модернизм включает такие важные литературно-художественные течения, как имажинизм, символизм, футуризм, кубизм, сюрреализм, дадаизм и экспрессионизм, – занимающиеся поиском новых мировоззренческих и эстетических координат в художественной картине мира «человека творящего».

Модернизм – это направление искусства, характерное для буржуазии, в период краха. Релятивизм приходит на смену «вечной истины», а также вера в то, что столько же истин, сколько мнений. Модернизм был символом отрицания всего классического, отрицания реальности и форм изображения в художественном смысле, а также отрицанием искусства как такового¹.

Целью модернистов была попытка сформировать свое самостоятельное, независимое художе-

ственное общество, которое противостояло бы реальному обществу, символизирующему хаос и крах традиционных аксиологий.

«Модернизм (от фр. *moderne* – современный, новейший) – направление в искусстве и литературе, противостоящее реализму и характеризующееся стремлением к нетрадиционным формам, к условности стиля» [8, с. 56].

«К основным признакам философии и эстетики модернизма можно отнести:

1) неверие в разумность миропорядка (реальный мир враждебен человеку, полон грубости и жестокости, а человек в нем слаб и беспомощен), отрицание исторического прогресса и утверждение абсурдности бытия;

2) исключительный интерес к личности вне ее социальной принадлежности – одинокой, чуждой миру игрушке в руках мировых стихий;

3) мифотворческий метод восприятия и объяснения мира (мир непознаваем, каждый художник вправе создавать свою картину мира, это и будет эстетическая победа над мировым хаосом);

4) поклонение искусству как высшей ценности в жизни (отказ от традиционного принципа «искусство служит народу»). Искусство не должно служить, это общество должно ему служить. Художнику дозволено все, ведь он украшает своими творениями жизнь» [5, с. 230].

Литературный модернизм в России возник в конце 1880-х годов, когда научно-технический прогресс изменил положение страны в международной политике, началась трансформация общества, где каждый творческий человек хотел думать и создавать собственную картину мира. Писатели, мыслители, художники начали задумываться

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 382.

о необходимости отбросить предвзятые традиционные художественные формы и разработать новый способ отражения собственной реальности в творчестве.

В связи с тем, что литературный модернизм был реакцией традиционной практики письма на такие глобальные вызовы эпохи, как индустриализация, общественно-политические проблемы многих стран, Первую мировую войну, в произведениях писателей-модернистов можно найти самые разнообразные темы: разрушения внутреннего мира человека, фрагментация восприятия и сознания, мистические апокалиптические настроения. Разрушение привычного внешнего и внутреннего мира человека было одной из самых сильных тем в литературном модернизме. Поскольку писатели рубежа веков пережили Первую мировую войну, были свидетелями невообразимых разрушений, бедствий, утрат, которые пережило человечество, в художественном творчестве они также репрезентировали эстетику разрушения, но на уровне отмены традиционных образцов письма. Писатели-модернисты культивировали языковую эстетику совершенно другого порядка: скандальную экспрессию, возмущение общественных литературных вкусов, отмену идеалов и ценностей «золотого века» русской литературы и русского литературного языка.

В России в числе новых литературных феноменов, вобравших в себя и отразивших главные социокультурные, «ментально-литературные» тенденции нового, XX века абсолютно оригинальна фигура В. В. Розанова, который стремился покончить с демократическими идеалами, с социальными традициями русской литературы, освободить личность от узких рамок социального интереса. Модернизм требовал избавления личности от задач общественности, личность оказывалась в пребывании бунта против общества, государственности, мира, в том числе против традиционных классических форм творчества.

С именем В. В. Розанова исследователи связывают писательский эксперимент намеренного моделирования новой художественно-эстетической литературной формы, уникальной даже на фоне разнообразия направлений и течений модернистской словесности.

Новое модернистское движение в литературе вначале было принято В. В. Розановым критически, о чем указывает отзыв на сборники «Русские символисты», в то время Розанов-модернист еще

разделял консервативную точку зрения, критикуя модернистов за отказ от религиозности и приведение духовного к физическому. Позднее писатель меняет свою позицию и в заметках «Перед Сахарной» (1913) пишет: «Как хорошо, что эта Дункан своими бедрами отправила все к черту, всех этих Чернышевских и Добролюбовых. Ранее, впрочем, послали их туда же Брюсов и Белый (Андрей Белый)»¹. Розанов не стремился специально вступить в модные литературные направления того периода, его пригоняло к ним «течением». Писатель высказывает претензию модернистам из-за малого количества изданных произведений. Новых писателей Розанов читал мало, суждения о модернистах у него субъективны, связаны с его собственными исканиями, поэтому он рассматривает произведения авторов-модернистов исключительно через свои мировоззренческие принципы на все сферы жизни того периода, например, Л. Андреева Розанов считает массовым нововременцем. В. Соловьева называет только поэтом. Вместе с тем Розанова волновали события революции, одновременно он восхищался ею, его сильно беспокоила тема распада России и виновником этого он считал русскую литературу, но все-таки придерживался мнения о расцвете русского самосознания, несмотря ни на что верил в смысл революционного переворота 1917 года и писал, что «хочет создать такую апологию Революции, какая самой Революции и не снилась» [2].

Творческие потенции В. В. Розанова-модерниста были реализованы в его прозе «потока сознания», в новаторских по форме сочинениях – «Эмбрионы», «Уединенное», «Смертное», «Опавшие листья», «Сахарна», «Мимолетное» и «Последние листья», «Апокалипсис нашего времени».

«Термином «поток сознания» обозначался новый литературный жанр, воспроизводивший индивидуальный мир душевных переживаний и возникающих в связи с этим подсознательных ассоциаций и рефлексий личности» [6].

Уже в 1899 году Василий Васильевич создал свой стиль письма в «Эмбрионах» и «Новых эмбрионах». В подтверждение этому В. Б. Шкловский писал, что Розанов внедрил «новые кухонные темы», что любой период обладает собственным перечнем допустимых, а вместе с тем

¹ Розанов В. В. Юдаизм. Сахарна. М. : Республика, 2011. 622 с.

воспрещенных тем, но Василий Васильевич впустил в литературу новые темы. Это гимны личной жизни и повседневные, обыденные темы [10, с. 17]. Причем такие бытовые мини-высказывания соседствуют с настоящими философскими прозрениями, которым сам Василий Васильевич дал название «эмбрионы»: «Весь мир есть игра потенциалов, я хочу сказать – игра некоторых эмбрионов, духовных или физических, мертвых или живых. Треугольник есть половина квадрата, известным образом рассеченного, и на этом основаны его свойства, измеримость, отношения к разным фигурам; Земля есть «Сатурново кольцо», оторвавшееся от Солнца, разорвавшееся, склывившееся, – и поэтому она тяготеет к Солнцу; и всякая вещь есть часть бесчисленных других вещей, их эмбрион, потенция их образования, – и поэтому только она входит в соотношение с этими другими вещами, связывается с ними, а от других, наоборот, отталкивается. Поэтому, говорю я, жизнь природы есть жизнь эмбрионов; ее законы суть законы эмбриональности; и вся наука, т. е. все и всякие науки, суть только ветви некоторой космической эмбриологии»¹.

«Эмбрионы» и «Новые эмбрионы», таким образом, – авторские рассуждения, представляющие собой как бы процесс фиксации рождающихся мыслей – эмбрионов сознания. Это предвестие тех гениальных открытий, которые будут сделаны Розановым в «Уединенном» и «Опавших листьях».

Изданное в 1912 г. «Уединенное» – это книга, написанная в новаторском, философско-литературном жанре, который Василий Васильевич позже назовет «опавшими листьями», это был нетрадиционный тип повествования, ломающий классические традиции письменной эстетики и классическую повествовательную норму, сложившуюся к концу 19 века, однако, здесь читатель не занимает главное место:

«Ну, читатель, не церемонюсь я с тобой, – можешь и ты не церемониться со мной:

– К черту...

– К черту!»².

Или: «А для чего иметь друга читателя»? Пишу ли я «для читателя»? Нет, пишешь для себя.

– Зачем же печатаете?

– Деньги дают.

¹ Розанов В. В. Эмбрионы. СПб. : Религия и культура, 1899. С. 38.

² Розанов В. В. Уединенное. М. : Правда, 1990. С. 26.

Субъективное совпало с внешним обстоятельством.

Так происходит литература. И только»³.

В. В. Розанов избрал тип письма, ориентированный на краткие формы, отличающиеся афористичностью и парадоксальностью: «Мне и одному хорошо, и со всеми. Я и не одиночка и не общественник. Но когда я один – я полный, а когда со всеми – не полный. Одному мне все-таки лучше»⁴.

Новый жанр «потока сознания», созданный В. В. Розановым, «сочетал образность художественной прозы, лирический субъективизм поэзии, тематическую актуальность публицистики и концентрацию мысли, свойственную философии, стержнем становилась личность самого автора, его душа в свете «вечных проблем» [9, с. 148].

Для прозы «потока сознания» характерны яркий индивидуализм, авторский субъективизм, интуитивизм, спонтанность. Для потока сознания не свойственна ориентация на чужое слово, автор представлен эксплицитно, в форме авторского «я» и автодиалога: «Я всегда шел «в отворенную дверь», и мне было все равно, «которая дверь отворилась». Никогда в жизни я не делал выбора, никогда в этом смысле не колебался. Это было странное безволие и странная безучастность. И всегда мысль «Бог со мною». Но «в какую угодно дверь» я шел не по надежде, что «Бог меня не оставит», но по единственному интересу «к Богу, который со мною»⁵; «Бог послал меня с даром слова и ничего другого еще не дал. Вот отчего я так несчастен»⁶. Автор реализует свое «я» на уровнях индивидуализма, психологизма, интимности, интуитивизма и амбивалентности авторского сознания.

Амбивалентность у Розанова проявляется еще в «Эмбрионах» и «Новых эмбрионах»: «Совершенство формы есть преимущество падающих эпох»⁷. Свою амбивалентность В. В. Розанов объясняет следующим: «На предмет надо иметь именно 1000 точек зрения. Это «координаты действительности», и действительность только через 1000 и улавливается»⁸.

³ Там же. С. 78.

⁴ Там же. С. 56.

⁵ Там же. С. 106.

⁶ Розанов В. В. Опавшие листья (Короб второй и последний). М. : АСТ, 2003. С. 334.

⁷ Розанов В. В. Эмбрионы. СПб. : Религия и культура, 1899. С. 39.

⁸ Розанов В. В. Мимолетное. М. : Республика, 1994. С. 354.

В. В. Розанов привнес в русский язык новое без какого-либо усилия. «Уединенное» и «Опавшие листья» являются вершинами стилистического профессионализма Розанова-писателя. О своем стиле сам он говорит следующее: «Лучшее во мне – «Уединенное» (1915); «... в Опавших листьях я в сущности дал «всего себя» (1918)¹.

«В прозе потока сознания В. В. Розанова можно выделить несколько образно-смысловых доминант: феномен языковой игры; экспансию повтора как фактор реализации субъективного авторского я и внешнюю орнаментику как систему интонационных, графических, пространственных, геометрических элементов» [7, с. 250].

Амбивалентность авторского сознания проявлялась в максимальной творческой независимости автора от навязанных обществом мнений, что стало основой индивидуально-авторской системы, репрезентирующей «языковую технику эпатажа», – в этом проявился феномен языковой игры, например, как отмечалось выше, в отсутствии категории читателя, введении прямого монологического слова и автодиалога, которые являлись основными жанровыми особенностями развивающейся литературы потока сознания.

¹ Розанов В. В. Письма В. В. Розанова к Э. Голлербаху. Берлин : Издательство Е. А. Гутнова, 1922. С. 3, 24.

В этом смысле проза Розанова явилась предвестием формальных поисков русского литературного модернизма.

Таким образом, новаторская проза потока сознания В. В. Розанова как эталон экспликации писательского модерна реализуется системно: на уровнях мировоззрения творческой личности писателя, содержательных особенностей, организации образных средств. Для прозы потока сознания особенное свойство приобретает понятие «креолизованного текста», где вербальные и невербальные части формируют одно визуальное, структурное, смысловое и многофункциональное целое [6, с. 1289]. Литературный модернизм открыл писателям рубежа XIX–XX веков новые экспериментальные способы творческого самовыражения, то есть это тоже была революция в литературе, потребовавшая разработки новой культуры письма: нелинейного повествования, автомонологичности, высокой степени экспрессии, новых визуальных эффектов, построенных на взаимодействии вербального уровня и уровня индивидуально-авторской графики. Это был новый путь, который должен был привести к новым революционным результатам в культуре, искусстве, литературе рубежа XIX–XX веков.

1. Болдырев Н. Ф. Семья Озириса, или Василий Розанов как последний ветхозаветный пророк. Челябинск : Урал, 2001. 477 с.
2. Голлербах Э. В. В. Розанов. Жизнь и творчество. М. : МП «Квазар», 1991. 84 с.
3. Голубкова А. А. Литературная критика В. В. Розанова: опыт системного анализа / науч. ред. И. А. Едошина. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. 432 с.
4. Евлампиев И. И. В. Розанов и Ф. Ницше: поиски истинного христианства // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. № 3. С. 136–147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-rozanov-i-f-nitshe-poiski-istinnogo-hristianstva> (дата обращения: 05.12.2022).
5. Иванова Е. В. Модернизм, символизм и возникновение литературных направлений в русской литературе XX в. // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 226–242. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizm-simvolizm-i-vozniknovenie-literaturnyh-napravleniy-v-russkoy-literature-xx-v> (дата обращения: 06.12.2022).
6. Карташова Е. П. Креолизованный текст как жанрово-стилевой феномен русского литературного модерна рубежа XIX–XX веков // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1289. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22878583> (дата обращения: 06.12.2022).
7. Карташова Е. П. Стилистика прозы В. В. Розанова : монография. М. : Московский педагогический университет, 2001. 373 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21019672> (дата обращения: 06.12.2022).
8. Полонский В. В. Проблема построения истории русской литературы рубежа XIX–XX столетий и типологическое своеобразие «серебряного века» // Разрыв и связь времен. Проблемы изучения литературы рубежа XIX–XX веков. М. : ИМЛИ РАН, 2017. С. 54–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30751513&pf=12> (дата обращения: 05.12.2022).
9. Фатеев В. А. Жизнь. Творчество. Личность. Л., 1991. 365 с.
10. Шкловский В. Б. Розанов: Из книги «Сюжет как явление стиля». Комм. А. Ю. Галушкина. Б. м. : Salamandra P.V.V., 2015. 32 с.
11. Jameson F. The political unconscious: Narrative as a socially symbolic act. Ithaca, 1981. 316 p.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 20.02.2023.

Об авторах**Карташова Елена Павловна**

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

Рыбакова Татьяна Васильевна

аспирант кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), tanyarubakova@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Boldyrev N. F. Semya Ozirisa, ili Vasiliy Rozanov kak poslednii vetkhozavetnyi prorok [The seed of Osiris, or Vasily Rozanov as the last Old Testament prophet]. Chelyabinsk, Ural Publ., 2001, 477 p. (In Russ.).
2. Gollerbakh E. V. V. Rozanov. Zhizn' i tvorchestvo [V. V. Rozanov. Life and creativity]. М., МР “Kvazar” Publ., 1991, 84 p. (In Russ.).
3. Golubkova A. A. Literaturnaya kritika V. V. Rozanova: opyt sistemnogo analiza [Literary criticism of V. V. Rozanov: experience of system analysis]. Scientific ed. I. A. Edoshina, Kostroma, N. A. Nekrasov KSU Publ., 2013. 432 p. (In Russ.).
4. Evlampiev I. I. V. Rozanov i F. Nitsshe: poiski istinnogo khristianstva [V. Rozanov and F. Nietzsche: the search for true Christianity]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* = Review of the Russian Christian Academy for the Humanities, 2011, vol. 12, no. 3, pp. 136–147. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-rozanov-i-f-nitsshe-poiski-istinnogo-hristianstva> (accessed 05.12.2022). (In Russ.).
5. Ivanova E. V. Modernizm, simvolizm i vozniknovenie literaturnykh napravlenii v russkoi literature XX v. [Modernism, symbolism and the emergence of literary schools in the Russian literature of the 20th c]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur* = Bulletin of Slavic Cultures, 2019, vol. 54, pp. 226–242. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizm-simvolizm-i-vozniknovenie-literaturnykh-napravleniy-v-russkoy-literature-xx-v> (accessed 06.12.2022). (In Russ.).
6. Kartashova E. P. Kreolizovannyi tekst kak zhanrovo-stilevoi fenomen russkogo literaturnogo moderna rubezha XIX–XX vekov [Creolized text as a genre and style phenomenon of Russian literary modernism of the turn of the XIX–XX centuries]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern Problems of Science and Education, 2014, no. 6, pp. 1289. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22878583> (accessed 06.12.2022). (In Russ.).
7. Kartashova E. P. Stilistika prozy V. V. Rozanova : monografiya [Stylistics of V. V. Rozanov's prose : monograph]. М., MPU Publ., 2001, 373 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21019672> (accessed 06.12.2022). (In Russ.).
8. Polonsky V. V. Problema postroeniya istorii russkoi literatury rubezha XIX–XX stoletii i tipologicheskoe svoeobrazie “serebryanogo veka” [The problem of constructing the history of Russian literature at the turn of the 19th–20th centuries and typological peculiarity of the “Silver Age”]. *Razryv i svyaz' vremen. Problemy izucheniya literatury rubezha XIX–XX vekov* = The breakup and the connection of times: Problems of studying literature at the turn of the XIX–XX centuries, М., IMLI RAS Publ., 2017, pp. 54–63. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30751513&pff=1> (accessed 05.12.2022). (In Russ.).
9. Fateev V. A. Zhizn'. Tvorchestvo. Lichnost' [Life. Creation. Personality]. L., 1991, 365 p. (In Russ.).
10. Shklovsky V. B. Rozanov: Iz knigi “Syuzhet kak yavlenie stilya” [Rozanov: From the book “Plot as a phenomenon of style”]. Comments by A. Yu. Galushkin. B. m., Salamandra P.V.V. Publ., 2015, 32 p. (In Russ.).
11. Jameson F. The political unconscious: Narrative as a socially symbolic act. Ithaca Publ., 1981, 316 p. (In Eng.).

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 20.02.2023.

About the authors**Elena P. Kartashova**

Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

Tatyana V. Rybakova

Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), tanyarubakova@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.